

ТЫТНО

ОТОВСЮДУ

Космос. Апрель. - 1994 - 20 дек. - С. 9

Об этом человеке говорят разное и никогда — плохое. Он, безусловно, талантливый модельер и редкий философ. Имя Пако Рабанна стало знаком престижа и принадлежности к высокому искусству шитья. Если честно, то говорить с этим человеком я шел не о моде. Тем не менее первый вопрос — о ней.

— Как вы пришли в высокую моду?

— По образованию я архитектор, закончил школу изящных искусств и архитектуры. Моя мать работала в Испании у очень знаменитого кутюрье Баленсиага, и так уж получилось, что я постоянно был в курсе того, что происходит в этих сферах. Но жили мы бедно, и, чтобы оплачивать учебу, я вынужден был делать аксессуары: пуговицы, украшения, ремни — и продавать их в дома моделей — Баленсиага, Живанши, Диору, Сен Лорану... Но, будучи архитектором, я понимал, что в моде все должно находиться в гармонии и символизировать настоящее время.

В 60-х годах любой художник стремился как-то по-своему выразиться. Возникли разные виды искусства — поп-арт, синтетик-арт, оптик-арт и прочие. Но у всех них было одно общее — это стремление использовать нетрадиционные материалы. А вот моды это почему-то не коснулось. Про коллекцию Сен Лорана тогда писали, что она предлагает нам 30-е годы. Мне это показалось просто уничижительным, и я решил устроить своего рода провокацию — создал коллекцию одежды, которую носить было нельзя, и сделал одеяния были как раз из нетрадиционных современных материалов. Но главное, я пригласил самых разных манекенщиц — европейских, китайских, блондинок, брюнеток и в том числе впервые — чернокожих. А для самого показа я включил музыку — до этого дефиле проходили в тишине, только с комментариями ведущего. Скандал был чудовищный и из-за музыки, и из-за негритянок, и из-за самой пластичной и металлической одежды. Значит, подумал я, людям это интересно. Тогда я забросил архитектуру и стал заниматься модой. Это было в 1964 году, и вот уже тридцать лет я кутюрье.

— И вы продолжаете эту линию, шокирующую и нетрадиционную...

— Я все время что-то ищу. Мода — это как скульптура или рисование: художник должен постоянно изобретать. И как картину или статую, я делаю, например, платье только в одном экземпляре — двух одинаковых нет. Одежда — единственная в мире — принадлежит только моей клиентке. А нетрадиционные материалы — бумагу, дерево, оптические волокна, резину — я продолжаю использовать. Я люблю изобретать, предлагать новые революционные формы самовыражения, новые концепции, новую технику. Вот загляните сюда.

В смежной с кабинетом комнате располагалась небольшая мастерская, стены которой были увешаны рисунками. За столиками сидели три человека и плоскоступцами сжимали разноцветные металлические шарики. Швейных машинок вообще не было. На манекене висела половина уже готовой разноцветной «кольчуги».

— У меня вообще-то и происхождение «революционное». Мой дед был первым испанским социалистом, мать основывала испанскую компартию, а я сам был комсомольцем. А если задуматься, я остаюсь марксистом, хотя работаю в правом капиталистическом и даже фашистском мире моды. Марксизм был первой попыткой достижения социальной справедливости. Я знаю, что говорить об этом сейчас считается дурным тоном, ну и что... У вас на смену марксизму пришел дикий мафиозный капитализм. Здесь почти то же самое, только эти люди называются буржуа.

— Наверное, это неизбежно, ведь, как говорили наши известные сатирики, «все крупные состояния современности нажиты нечестным путем». В Штатах ведь так и было...

— Здесь, во Франции, тоже. Мир меняется, и мода следует за ним. Я даже провел сравнительный анализ зависимости моды от политических потрясений. Взгляните на этот рисунок. Вот что получается. Поднятая вверх прическа — смена политического режима, гладкие волосы — стабильность. Узкий воротник — страх. Большие серьги — поиск спокойствия и стабильности. Квадратное плечо — знак войны, покато — мир. Сжатый стянутый пояс — пуританская эпоха, прямое платье — свободные нравы. Короткие платья — экономическое благополучие, длинные — кризис.

— Вы знаете, многие мои соотечественники, приезжающие сюда, в столицу мировой моды, поражаются тому, что французы одеты вообще кое-как. И в то же время весь мир съезжается сюда же на показы последних достижений именно парижских портных.

Для кого же тогда работаете вы и ваши коллеги?

— Высокая мода — это очень дорого. Есть вещи, которые стоят до десяти тысяч долларов. В мире примерно пять тысяч женщин, которые могут позволить себе покупать такую одежду. Но на этих самых показах присутствует масса людей, которые как раз и делают повседневную одежду, и они следят за тенденциями и копируют нас. То есть, как в автомобильной промышленности, — есть прекрасный блестящий прототип, а его копируют все остальные, и так получают маши-

— Есть два способа миропонимания. Согласно первому, тот самый Большой взрыв был случайностью. В теплом море случайно встретились две амебы, и от них пошла жизнь. То есть весь мир — это материя и серия случайностей. Есть вторая схема, которой придерживаюсь и я. Мир создан Колооссальной Мыслью. Никаких случайностей нет. И этот мир можно понять и, значит, управлять им, опираясь на символы, расставленные повсюду этой Мыслью. Я пришел к этому выводу после того, как в дет-

и самостоятельный путь познания. Я все это всю жизнь держал в секрете, и, если кому-то и рассказывал, мне не верили или считали, что Пако сошел с ума. И только в 60 лет меня попросили рассказать об этом в книгах.

...«Я был священником. Египетским священником в храме и встречал самых высокопоставленных людей из окружения Аменхотепа III. Я преподавал законы его сыну Аменхотепу IV, но он отверг культ единственного бога и взял себе имя Эхнатон.

Я испытывал по отношению к нему глубочайшее восхищение. И тому же он женился на Нефертити, женщине невиданной красоты, но, как и его двуполый отец, не мог удовлетворить ее... Младший брат тоже решил стать фараоном, наследил культ Тельца и взял себе имя Тутанхамон. Позже вместе с двенадцатью другими священниками, оставшимися верными прежнему культу, мы убили Тутанхамона на двадцать четвертом году его жизни».

...«Я помню, как был проституткой в XVIII веке — это, пожалуй, единственная жизнь, которую я прожил в женском теле. Девочкой меня взяли из семьи и заставили служить для удовольствия Людовика XV и его мурзилкам. Это была короткая жизнь — 17 лет, в Парке Змеев и на Елисейских полях находился дом терпимости короля».

Пако Рабанн. Из книги «Траектория».

— В первой книге вы говорите о реинкарнациях, рассказываете о том, кем вы были в прошлой жизни. Вы можете описать, как это происходит, на что это похоже?

— Ну что ж, если попробовать... Однажды я лежал на спине и остановил время. По-

В интервью нашему корреспонденту мастер рассказывает о высокой моде и о тех жизнях, которые он уже прожил

Модельер Пако Рабанн:

Я помню, как был семнадцатилетней проституткой...

ны, на которых все и ездят. К тому же в высокой моде всегда должен быть элемент мечты, поскольку философы говорят, что человек, который не мечтает, — умирающий человек. То же и с поколениями. Марксизм в России не оставил людям мечты, поэтому через поколение — 70 лет — он умер. При капитализме тоже нет мечты, это скорее общество выживания. Обе системы плохие.

— А где хорошая?

— Где-то посередине, ее пока не существует, на нее надо надеяться. И через несколько лет произойдет ужасный социальный взрыв. Здесь, как и повсюду в мире, есть люди, которые имеют все, и есть те, у которых нет ничего. Нет мечты, нет справедливости.

...«Конец Времени является концом света. Это переход от эры Рыб к эре Водолея, от одного цикла к другому. Все пророчи прогнозировали, что в этот период произойдут катаклизмы и катастрофы, — этому можно только верить, поскольку мы их переживаем сейчас... Переход к эре Водолея будет тоже сопровождаться исключительной мутацией, обещающей нам свет и мир: воспользуемся ли мы этим? Сейчас в настоящий момент мы находимся на пороге очередной Вибрационной среды. Напомним, что медленный переход к высшей духовности состоит из семи ступеней — от самой плотной к самой разреженной. Первая стадия или среда — гуманоидная, когда человек только перешел из животного состояния. Затем идет Вторая стадия доисторического человека, и сейчас мы находимся в Третьей стадии гома сапиенс. Эра Водолея как раз и будет означать переход Земли от Третьей среды к Четвертой, которая ничего общего не имеет с нашим нынешним диким состоянием».

Пако Рабанн. Из книги «Настоящее Время».

— То есть социальный взрыв, о котором вы говорите, и есть переход от эры Рыб к эре Водолея?

стве пережил ряд паранормальных явлений.

...«В детстве я часто мучился бессонницей. Однажды в возрасте семи лет, устав бороться с этим, я решил «убить время», то есть не «обмануть» его, а остановить. Для этого чисто инстинктивно я придумал такую технику: вслушаться в биение собственного сердца, установить дыхание в соответствии с этим ритмом и полностью опустошить свой дух. В том же ритме я начал надавливать веками на зрачок.

В этот момент произошло нечто исключительное. Время действительно остановилось. Свинцовый столб рухнул откуда-то на мое тело. Я не мог двинуть даже пальцем — тонны чего-то прессовывали меня в матрас. Мною овладело беспомощство, но даже думать об этом было некогда. Вдруг со страшной скоростью я влетел в тоннель, который понес меня вверх на небо. Оно было очень светлое и голубое, и вокруг сияли звезды исключительной яркости. Я ощутил небывалое чувство свободы полета в этом мире света и спокойствия, который так был непохож на тот шум и ужас, в котором я жил. Посмотрев вниз, я увидел свое тело, лежащее на кровати в крохотной комнате. Меня держала серебряная нить, и я понял, что воздушный, бесформенный, я слишком далеко от того, что лежал на кровати там, внизу.

Это событие перевернуло мою жизнь. Меня не раз потом уносил свет в другие миры и в другие времена».

Пако Рабанн. Из книги «Траектория».

— Ваша бабушка открыла в вас дар медиума?

— Я по происхождению испанский баск. Эта народность, как известно, жила в той самой исчезнувшей Атлантиде, а потом пришла в Египет. В атеистической моей семье действительно только бабушка могла объяснить мне, что со мной происходит. К тому же она умела лечить растениями, зная, когда они раскрываются и закрываются, и когда «раскрываются» и «закрываются» органы нашего тела. Но дальше был долгий

том — ш-ш-ть, вышел из своей телесной оболочки и поднялся в огромное пространство. Тогда я попытался сжать время, увидеть, что произойдет в будущем. Потом, оглянувшись на прошедшее, я увидел один и тот же персонаж, переживающий разные эпохи нашей истории. И я понял, что это я, только в разных цивилизациях. Дело происходило в 30-х годах во Фрагидии, и у нас не было ни радио, ни телевидения, ни газет, из которых я мог бы почерпнуть сведения, подтверждающие увиденное. Например, тогда я вообще не мог представить таких зданий, которые увидел там и которые построили только в наше время. Сначала я отнес все это на счет собственного воображения, но потом, я уж не помню сколько раз, повторял этот эксперимент, доставал и читал книги и понял наконец, что реинкарнация существует.

— Если я вас правильно понял, существует какое-то ограниченное количество энергетических субстанций, которые время от времени входят в человеческое тело?

— Нет, там я встречал души, которые вообще не хотят возвращаться в тела на Землю. Им это неинтересно. Тело материально, оно состоит из атомов и молекул, которые после физической смерти превращаются в пыль. Энергетическая электронная субстанция, которую называют душой, поднимается туда и потом снова возвращается в другое тело, чтобы продолжить свой путь.

— Вас нередко упрекают в том, что вы предсказываете конец света...

— Не конец света, а конец Времени. Это существенная разница.

Из Третьей среды мы перейдем в Четвертую. Это будет Апокалипсис, что переводится как «откровение». Открытие Времени.

— И когда это произойдет?

— Через десять лет, в 2005 году.

— Говорят, вы живете очень скромно.

— У меня нет машины, дома, загородных поместий. Я езжу на метро и получаю зарплату главного портного на фирме, которая, хотя и носит мое имя, но мне не принадлежит. Деньги мне не интересны, поэтому в банке у меня ничего нет. Я их раздаю на разные цели. Я нахожусь в том положении, когда могу иметь денег столько, сколько хочу, даже не работая, но это не то, что меня интересует.

— Вы можете определить, кем был человек в прошлой жизни?

— Конечно, но не просите меня рассказать о вас, мне больно вот здесь, — сказал он, показав на солнечное сплетение. — Впрочем, постойте, я вижу вас почему-то в Божьем месте, скорее всего в храме. Вы весь в золоте, в золотых одеждах, и вокруг много золота.

— Вообще-то мой предок по материнской линии был епископом Смоленска.

— ...Это были вы.

Максим ЧКИН.
Париж.
Фото Мишеля БЕШЕ и Олега КОРОЛЕВА.

Платье из перьев от Рабанна.